

843
17.12.16

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу по Уголовное право
на тему Тривольное и расстройство чужого имущества
как форма хищения

выполненную студентом 2 курса заочка формы обучения 21-3 группы

Романов Игорь Юльевич
(Ф.И.О.)

1. Все требования предъявляемые к написанию курсовой работы выполнены (план, введение, содержание, заключение, список использованной литературы) (да, нет)
2. Тема курсовой работы раскрыта (полностью, частично, нет)
3. Использование научной литературы при выполнении курсовой работы (2, 3, 4, 5)
4. Использование эмпирического материала при написании курсовой работы (2, 3, 4, 5)
5. Наличие собственных выводов, предложений, точек зрения и их аргументация (2, 3, 4, 5)
6. Стиль и уровень грамотности выполнения курсовой работы (2, 3, 4, 5)
7. Качество оформления курсовой работы (2, 3, 4, 5)
8. Основные вопросы, выносимые на защиту курсовой работы, или замечания, требующие дополнительной письменной переработки (да, нет)

Курсовая работа допущена к защите «24» декабря 2016г

Преподаватель _____
подпись

Федосеевич В.Ю.
Ф.И.О.

Курсовая работа защищена на оценку _____
«24» 12. 2016г

Преподаватель _____
подпись

Федосеевич В.Ю.
Ф.И.О.

845
17.12.14

Российская Академия Адвокатуры и Нотариата

Юридический факультет

Кафедра уголовного права

Курсовая работа

На тему

«Присвоение и растрата чужого имущества как формы хищения»

Исполнил (а): студент 2-го курса

Заочного отделения

Группы 21-3

Романов И.К.

Проверил (а): _____

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
1. Теоретические основы присвоения и растраты чужого имущества как формы хищения	5
1.1 Присвоение или растрата как формы хищений.....	5
1.2 Объективная и субъективная сторона присвоения и растраты	9
2. Уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты.....	16
2.1 Разграничение присвоения и растраты.....	16
2.2 Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ	20
2.3 Отграничение ст. 160 УК РФ от смежных составов преступлений	27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	31
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	34

ВВЕДЕНИЕ

Проблема преступлений против собственности становится всё более и более актуальной, так как их количество не уменьшается. Доля преступлений против собственности по сравнению с остальными непомерно велика. Среди 2 млн. 625 тыс. зарегистрированных в Российской Федерации преступлений более 1 млн. 500 тыс. составили преступные посягательства на собственность. «В структуре судимости более половины составили осуждённые за преступления против собственности — 56,3% (их число за год увеличилось на 6,5%)».

Актуальность. По сравнению с предыдущим пятилетием в 1,5 раза увеличились кражи личного, государственного и общественного имущества, имеют место разбойные нападения, случаи бандитизма, связанные с хищениями. В стране участились случаи совершения преступлений против семьи и несовершеннолетних, а также лиц, преступивших закон в силу своих должностных обязанностей присвоением или растратой, допустивших такие преступления, как присвоение и растрата.

За прошедший год число осуждённых за хозяйственные и должностные преступления увеличилось с 34,7 тыс. до 36,6 тыс. (5,6%). Нужно также отметить, что от следствия, дознания и суда скрылось 119,4 тыс. человек, т. е. каждый двенадцатый из числа выявленных лиц, совершивших преступление.

На конец 2015 года осталось в розыске 38,1 тыс. человек, что на 35,3% больше по сравнению с 2014 годом.

И цифры говорят о том, что обществу нужны более действенные рычаги воспитательного и профилактического воздействия, чтобы избежать подобных явлений в целях оздоровления экономики страны и благосостояния граждан и государственных учреждений, предприятий. Таким образом, актуальность данной проблемы сомнений не вызывает. Именно это обстоятельство вызывает к ней повышенный интерес.

Целью исследования является рассмотрение присвоения и растраты чужого имущества как формы хищения.

Предмет исследования - присвоение и растраты чужого имущества.

Объектом исследования является механизм формирования присвоения и растраты чужого имущества как формы хищения.

Задачи курсовой работы:

- рассмотреть понятие присвоения и растраты как формы хищений;
- выявить объективные и субъективные стороны присвоения и растраты;
- охарактеризовать разграничение присвоения и растраты;
- проанализировать квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ.

Структура работы состоит из содержания, введения, основной части, заключения и списка использованной литературы.

1. Теоретические основы присвоения и растраты чужого имущества как формы хищения

1.1 Присвоение или растрата как формы хищений

В уголовном праве термин «хищение» употребляется в двух смыслах. В первом из них хищение означает конкретный способ совершения против собственности. Во втором случае термин «хищение» употребляется в обобщённом виде, как юридическая категория, понятие, характеризующее любую форму и вид хищения. В этом смысле понятие «хищение» можно применить ко многим преступлениям, из гл. 21, и составам преступлений из других глав Уголовного Кодекса РФ (например, ст. 229, 226, 221 и др.).

Под хищением в статьях Уголовного Кодекса РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества. Из данного определения можно определить основные признаки хищения имущества:¹

1. Имущество, на которое посягает виновный должно быть чужим.
2. Должно быть произведено изъятия (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц.
3. Деяние должно быть противоправным (то есть запрещённым нормой закона).
4. Изъятие и (или) обращение имущества в пользу виновного или других лиц должно быть произведено безвозмездно.
5. Деяние должно причинить ущерб собственнику или иному владельцу.

¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2014. - 182 с.

6. Деяние должно быть совершено с корыстной целью (не образуют состава хищения противоправные действия, направленные на завладение чужим имуществом не с корыстной целью, а, например, с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. В зависимости от обстоятельств дела такие действия при наличии к тому оснований подлежат квалификации по статье 330 УК РФ или другим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации).

Если хотя бы один из признаков будет отсутствовать, то можно говорить о том, что деяние нельзя признать хищением. В структуре преступления предмет хищения – чужое имущество – является частью преступления, действия, такие как безвозмездное изъятие и / или обращение имущества в пользу виновного или иных лиц, а также общественно опасные последствия, такие, как причинение материального ущерба – к объективной стороне хищения, корыстная цель – к субъективной стороне.

Непосредственным объектом хищений являются отношения собственности.

Предмет хищения является определяющим моментом при решении вопроса о наличии или отсутствии хищения, при разграничении преступлений против собственности и преступлений, расположенных в других главах Уголовного кодекса, при отграничении хищений от иных преступлений против собственности. В статьях Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность за хищение, названы два предмета: имущество и право на имущество (при мошенничестве) Имущество как предмет хищения – это вещи, деньги, ценные бумаги и другие обладающие стоимостью предметы материального мира, по поводу которых существуют отношения собственности или иные вещные права.

Объективная сторона хищения характеризуется действиями, выразившимися в противозаконном безвозмездном изъятии и (или) обращении чужого имущества в пользу виновного или других лиц и в

причинении имущественного ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Изъятие чужого имущества означает перевод этого имущества из владения собственника или иного владельца в фактическое обладание виновного. Обязательный признак хищения – незаконный характер изъятия чужого имущества, т.е. его перевод в фактическое обладание виновного без каких-либо законных оснований и без согласия собственника или иного владельца. Существенным признаком хищения служит безвозмездность изъятия чужого имущества. Изъятие считается безвозмездным, если оно производится без соответствующего возмещения, т.е. бесплатно или с символическим либо неадекватным возмещением. Так, является хищением завладение имуществом путем замены его на заведомо менее ценное. Безвозмездность изъятия чужого имущества неразрывно связана с наступлением в результате этого преступления общественно опасных последствий в виде причинения собственнику или иному владельцу имущественного ущерба, под которым понимаются прямые убытки, измеряемые стоимостью похищенного имущества. Именно с наступлением таких последствий связывается момент окончания хищения. Поэтому хищение чужого имущества должно признаваться окончанным преступлением с момента его фактического изъятия и появления возможности распоряжаться имуществом: потребить или использовать иным образом, продать, подарить, передать в долг либо в счет уплаты долга и т.д. По общему правилу, как это следует из законодательного определения, хищение состоит из двух элементов:

- а) изъятие имущества у собственника или иного владельца;
- б) обращение его в пользу виновного или других лиц.

Однако при таких формах хищения, как присвоение и растрата, хищение имущества происходит без его изъятия, поскольку предмет преступления уже находился во владении виновного и был вверен ему по различным основаниям (для хранения, управления, транспортировки и т.п.). В такой ситуации хищение состоит из одного элемента – из обращения

чужого имущества в пользу виновного или других лиц. Именно этим объясняется использование законодателем соединительного союза «и», а в скобках – разделительного союза «или».

Обязательный признак хищения – причинная связь между противоправными действиями виновного и причинением собственнику или иному владельцу реального имущественного ущерба.²

Субъективная сторона хищения характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность и неизбежность причинения материального ущерба собственнику или законному владельцу и желает этого. Кроме того, виновный осознаёт отсутствие каких-либо прав на похищаемое имущество, в противном случае, если он ошибочно полагает, что имеет какие-либо права на это имущество, его действия будут квалифицироваться как самоуправство. Обязательные признаки субъективной стороны хищения – корыстная цель (а следовательно, и корыстный мотив): виновный всегда преследует материальную выгоду. При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстных побуждений не вызывает никаких сомнений. Но они имеются и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении которых виновный заинтересован по различным причинам. Противоправное изъятие имущества, совершенное по иным мотивам, не образует хищения, однако подобные действия могут содержать состав иного преступления. Например, статья 166 Уголовного кодекса устанавливает ответственность за неправомерное за владение транспортным средством без цели хищения. В некоторых случаях противоправное за владение имуществом вообще не является преступлением.

Субъект хищения – общий. Субъект кражи, грабежа и разбоя – лицо, достигшее 14-летнего, а мошенничества, присвоения и растраты – 16-летнего

² Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2014. - 182 с.

возраста. Присвоение и растрата могут совершаться только специальным субъектом – лицом, которому чужое имущество было вверено для осуществления обусловленных правомочий.

Формы хищения и ответственность в уголовном законодательстве дифференцируются в зависимости от способа изъятия имущества. Всего в Уголовном кодексе РФ закреплено шесть форм хищения:

- кража – тайное изъятие имущества;
- мошенничество – завладение имуществом путём обмана или злоупотребления доверием;
- присвоение вверенного имущества;
- растрата вверенного имущества;

Грабеж – открытое изъятие чужого имущества и разбой – насильственный способ изъятия имущества. Законодатель не признаёт в качестве самостоятельной формы хищения завладение имуществом путём использования служебного положения, а рассматривает его как квалифицирующий признак трёх форм хищения: мошенничества, растраты, присвоения.

Виды хищения в уголовном законодательстве выделяются в зависимости от размера стоимости похищенного. Это:

- мелкое хищение, в малозначительных размерах;
- хищение, причинившее значительный ущерб;
- хищение в крупных размерах;
- хищение в особо крупном размере;
- хищение предметов, имеющих особую ценность.

1.2 Объективная и субъективная сторона присвоения и растраты

Объект преступлений: так как понятие «общественные отношения» слишком широко, оно может пониматься и как общественные отношения существующие в действительности (к сожалению нередко порочные и

коррупцированные) и как идеальные, умоглядные отношения, которых в действительности нет. А если их нет, то им нельзя нанести вред. Исходя из существующей структуры Особенной части УК РФ и из предложенной О.В. Белокуровым А.Г. концепции, родовым объектом присвоения и растраты следует признавать экономический порядок, т.е. порядок хозяйствования, порядок производства и распределения материальных благ, а видовым объектом рассматриваемых преступлений, с его точки зрения, которую мы разделяем, необходимо считать собственность, а точнее, порядок обладания и распоряжения имуществом (средствами производства, предметами потребления) и использования его в обществе.

Современные подходы к правовым оценкам в области противодействия анализируемым посягательствам обозначены Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 27 декабря 2015 г. №51. Исходя из этих судебных разъяснений, основным объектом присвоения и растраты выступают имущественные отношения, складывающиеся по поводу владения, пользования и (или) распоряжения вещами, вверенными другим лицам без передачи права собственности на них. При этом имущественные отношения, на которые посягают присвоение и растрата, получают различные юридические формы выражения, не сводящиеся к праву собственности. В соответствии с п. 18 указанного Постановления, данные отношения возникают «в силу должностного или иного служебного положения, договора или специального поручения». Эти отношения регулируются трудовым (служебным) законодательством либо гражданским правом.

Вверенным имуществом как предметом присвоения и растраты является вещь, которая в момент совершения преступления, с одной стороны, принадлежит потерпевшему на праве собственности или иного вещного права, а с другой – находится в правомерном владении, пользовании и (или) распоряжении виновного. С юридико-технической стороны вверенное имущество – чужое имущество, которое передано по гражданско-правовому договору, трудовому договору либо по иным правовым основаниям, не

влекущим перехода права собственности, виновному лицу, наделенному в отношении этого имущества правомочиями по владению, пользованию или распоряжению либо административно-хозяйственными полномочиями. Все эти полномочия редко бывают в совокупности у одного лица, чаще всего оно получает одно или несколько полномочий.³

Как разъяснил Верховный Суд РФ, под вверенным имуществом следует понимать имущество, которое находилось не только в правомерном владении виновного, но и в его ведении. Такое судебное толкование увеличивает объем понятия вверенного имущества, охватывая этой категорией как чужие вещи, которыми непосредственно владеет лицо (которые находятся у него «в руках»), так и имущество в широком смысле слова, к примеру, находящееся на балансе и банковских счетах организации, в отношении которого работник или служащий этой организации наделен административно-хозяйственными функциями (по управлению, учету, контролю, реализации и пр.). При этом следует подчеркнуть, что распоряжение находящимся в ведении имуществом осуществляется нередко через подчиненных по службе или работе лиц, у которых это имущество может находиться в законном владении.

Присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника, путём его обособления от остального вверенного имущества и удержания у себя.

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Безверхов А.Г. отмечает что, при характеристике составов анализируемых преступлений высшая судебная инстанция не использует

³ Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: Особенная часть. - М., 2014. - 358 с.

катеґорию « противоправное изъятие чужого имущества ». Считает это правильным , так как изъятие не является обязательным признаком присвоения и растраты. Указанные посягательства обычно не связаны с нарушением чужого владения, что обусловлено нахождением предмета преступления в правомерном обладании виновного до совершения им преступления. Лицу же, у которого предмет предстоящего преступления находится в руках, незачем его изымать с целью незаконного обращения в свою пользу или в пользу других лиц . Тогда возникает вопрос о правильности отнесения присвоения и растраты к хищениям (в нынешних формулировках), раз в их квалификации отсутствует один из основных элементов – «противоправное изъятие чужого имущества».

Субъект присвоения и растраты – специальный. Это лицо, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению , доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества. Формально уголовной ответственности по данной статье подлежат лица достигшие 16- летнего возраста. Однако трудовое законодательство РФ гласит о том, что договор о материальной ответственности может быть заключён только с лицом, достигшим 18-летнего возраста. Отсюда следует, что в большинстве случаев субъектом преступления будет являться совершеннолетнее лицо. Исключения составляют лица, действующие на основании специального полномочия и лица эмансипированные в соответствии с гражданским законодательством. Э.Р. Хакимова считает, а мы разделяем её точку зрения, правильным было бы установление на законодательном уровне того, что лицом, которому имущество вверено, признается материально ответственное лицо, с которым заключен договор о полной материальной ответственности. Это позволило бы избежать расширительного толкования субъекта этих форм хищений, что очень часто происходит в правоприменительной деятельности.

Субъективная сторона присвоения и растраты характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает общественную опасность своих действий и отсутствие у него прав на похищаемое имущество, предвидит неизбежность наступления вредных последствий в виде причинения собственнику имущественного ущерба и желает их наступления.

Следует отличать хищение в форме присвоения от временного заимствования имущества лицом, в ведении которого оно находилось, на это ссылается целый ряд авторов. Если обстоятельства свидетельствуют, что лицо незаконно воспользовалось чужим имуществом временно, имея намерение в дальнейшем вернуть его либо его эквивалент, то хищения не будет, а содеянное может быть квалифицировано как самоуправство (ст. 330 УК РФ) или (для должностного лица) как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). О направленности умысла виновного можно судить, исходя из количества взятого имущества, наличия реальной возможности вернуть его или погасить недостачу, попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия. Обязательными признаками субъективной стороны присвоения и растраты признаются корыстный мотив и корыстная цель. А.А. Бакрадзе считает что, сущность корыстного мотива при хищении состоит в побуждениях паразитического характера, в стремлении удовлетворить свои материальные потребности за чужой счет противоправными способами, путем завладения имуществом, на которое у виновного нет никаких прав.

Корыстная цель при хищении заключается в стремлении незаконно получить материальную выгоду, т.е. возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным, потребить его или лично использовать другим способом, а также продать, подарить или на иных основаниях передать другим лицам. При удовлетворении личных материальных потребностей самого похитителя наличие корыстной цели не вызывает никаких сомнений. Но корыстная цель имеется и в тех случаях, когда похищенное имущество передается другим лицам, в обогащении

которых виновный заинтересован по различным причинам (при передаче похищенного имущества родным или близким виновного либо лицам, с которыми у него имеются имущественные отношения, например передача в счет погашения долга, или с которыми после передачи похищенного возникают имущественные отношения, например сдача в аренду).

Незаконное изъятие чужого имущества без корыстной цели не образует хищения. Подобные действия при соответствующих условиях могут содержать состав какого-то иного преступления, для которого корыстная цель – не обязательный признак. В силу отсутствия корыстной цели не может квалифицироваться как хищение так называемое временное заимствование, когда, например, кассир берет во временное личное пользование деньги из кассы с их последующим возвратом.⁴

Называя цель, к которой стремится виновный, и мотив, которым он руководствуется, одинаково корыстными, законодатель создал проблему: внес сложности как в практику, так и в теорию. Несложно заметить, что здесь происходит смешивание понятий мотива и цели преступления. Однако в этом вопросе нельзя не замечать того обстоятельства, о котором А.Ф. Зелинский говорит следующее: «Мотив означает «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается. Таким образом, мотив и цель – понятия хотя и близкие, но не совпадающие по содержанию, их нельзя отождествлять».

Поэтому как, например, хулиганские побуждения нельзя «трансформировать» в «хулиганскую цель», так и корыстный мотив, по мнению автора и, по-моему, тоже не может превратиться в корыстную цель.

В рассматриваемой ситуации необходимо иметь в виду и то обстоятельство, что во всех без исключения статьях УК РФ, в которых упомянута корысть, кроме статей о хищении, она характеризует мотив преступления. Этот признак субъективной стороны в ст. ст. 181, 182, 183,

⁴ Друзин А.А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. - 2013. -190с.

285, 292 и 325 обозначен словами «корыстная заинтересованность», а в ст. ст. 105, 153, 206 и 245 УК – словами «корыстные побуждения».

По ныне действующему УК наличие корыстных побуждений при совершении многих преступлений (таких как государственная измена, бандитизм, незаконное освобождение от уголовной ответственности, заведомо ложный донос и т.д.) никакой роли в процессе назначения наказания уже не играет. Думается, что законодатель не учел, что в структуре преступности преобладающими остаются преступления именно корыстной направленности. Отказ от признания корыстных побуждений обстоятельством, отягчающим наказание, следует считать явно преждевременным.

В примечании к ст. 158 УК РФ корыстный мотив не назван, это обстоятельство дает основание говорить о том, что мотив не является обязательным признаком рассматриваемых преступлений. Конечно, корыстный мотив типичен для хищения чужого имущества, однако фактически, совершая такого рода преступления, виновный может руководствоваться и другими мотивами. На взгляд авторов, я с ними полностью согласен, главным в квалификации действий виновного как присвоения и растраты является не мотив, который может быть не только корыстным, а цель, которой являются незаконное обогащение, получение наживы за счет чужого имущества.

2. Уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты

2.1 Разграничение присвоения и растраты

Вопрос о понятии присвоения и растраты, их разграничении является одним из сложных в теории и практике. По данным, например, В.Н. Дерендяева, более 30% опрошенных им сотрудников правоохранительных органов по различным причинам испытывали определенные трудности в квалификации присвоения и растраты.

Одни полагали, что растрата есть продолжение хищения, совершенного путем присвоения, она является, по существу, способом распоряжения уже похищенным имуществом.

По мнению других, отличие присвоения от растраты в том, что при присвоении виновный, обратив имущество в свою пользу, сохраняет его у себя, а при растрате он не только удерживает, но и расходует его. Таким образом, при растрате, в отличие от присвоения, между правомерным владением и незаконным распоряжением имуществом отсутствует какой-либо промежуток времени, в течение которого виновный незаконно владеет этим имуществом.

С.М. Кочои считает, что при растрате чужое имущество без законных на то оснований израсходуется на личные нужды виновного, а при присвоении, также без законных оснований, оно выдается виновным за свое. Поэтому отличие между присвоением и растратой, по его мнению, следует проводить по характеру действий виновного, а не по нахождению или ненахождению имущества «у виновного в момент окончания хищения»

Действующий УК, справедливо замечает С.М. Кочои, не дает оснований для вывода о том, что растрата является последствием присвоения (в диспозиции ч. 1 ст. 160 УК между присвоением и растратой использован союз «или»)

Полагаем, обоснованно подвергаются критике те авторы, которые так или иначе связывают растрату с присвоением. Применительно к действующему УК РФ следует согласиться с суждением, что растрата как самостоятельная форма хищения ничем не связана с присвоением и не является последующим этапом преступной деятельности виновного... Если согласиться, что растрата – неизбежный последующий акт после присвоения имущества, то логически надо бы признать, что хищение имеет два момента окончания: один – свойственный присвоению, а другой – растрате. Но ошибочность такого предположения более чем очевидна, так как одно и то же хищение не может иметь два момента окончания. Одни и те же материальные ценности нельзя и присвоить, и растратить. Если налицо присвоение, то исключается растрата как самостоятельный состав преступления, и наоборот.⁵

По мнению Ю. И. Ляпунова, растрата отличается от присвоения, которое всегда предполагает незаконное фактическое владение похищенным в течение определенного периода времени. Растрата как действие не связана с установлением незаконного владения теми материальными ценностями, которые виновным еще не отчуждены.

Нам думается, что последнее суждение не отражает всей специфики рассматриваемых форм хищения, поскольку в реальной жизни возможно такое фактическое неправомерное владение имуществом в течение некоторого периода времени, которое нельзя признать присвоением

Так, виновный по предварительному сговору с другим лицом изымает имущество из места его нахождения и перемещает в другое место, но в пределах территории нахождения имущества (предприятия, учреждения и т.д.), чтобы через определенное время передать это имущество соучастнику. Таким образом, виновным осуществляется неправомерное владение имуществом в течение какого-то периода времени. Однако говорить о

⁵ Андреева Л.А., Волженкин Б. Разграничение хищений путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением // Социалистическая законность. - 2014. - 234с.

присвоении (приготовлении к нему) в данном случае нельзя, поскольку умысел субъекта хищения направлен на передачу имущества другому лицу в пользу последнего. Думается, здесь логичнее вести речь о приготовлении к растрате. Следовательно, наличие неправомерного владения имуществом или отсутствие такового со стороны виновного не исчерпывает всех отличительных черт присвоения от растраты.

Различия между присвоением и растратой нередко состоят в том, что при присвоении преступник незаконно изымает имущество у собственника, обращает в свою пользу и потребляет его. Растрата предполагает, что преступник отчуждает чужое имущество, вверенное ему.

При присвоении преступник незаконно завладевает чужим имуществом, сохраняя возможность распоряжаться или пользоваться им, а при растрате реализует эту возможность, распоряжаясь или пользуясь данным имуществом.

При отграничении присвоения от растраты необходимо учитывать, что имущество, вверенное виновному, может быть статическим и динамическим. Нельзя механически подходить к решению вопроса о формах хищения статического имущества.

Если руководствоваться действующим законодательством, относящим присвоение и растрату к различным формам хищения, то, решая вопрос о том, имеется ли в действиях виновного присвоение или растрата, мы должны исходить из следующего. Если имеется реальная возможность пользоваться или распоряжаться статическим имуществом как своим собственным, то решающее значение для определения формы хищения приобретает момент (время) замены правомерного владения имуществом неправомерным. То есть если в момент появления такой возможности над имуществом установлено неправомерное владение виновного лица, то независимо от направленности его умысла (продать, подарить и т.д.) хищение нужно считать совершенным в форме присвоения. Если же при появлении такой возможности имуществом владеет не виновное, а другое лицо, будет растрата.

Например, если заведующий складом, находящимся на охраняемой территории (заводе), незаконно вывозит вверенные ему ценности за пределы завода, то, несмотря на его желание продать это имущество другому лицу, будет окончено хищение с момента перемещения имущества за пределы охраняемой территории в форме присвоения, а не приготовление к растрате. Если же заведующий складом передает вверенное имущество на охраняемой территории другому лицу, и последнее вывозит его за пределы завода, то хищение будет окончено с момента перемещения имущества за пределы охраняемой территории, но в форме растраты.

При отсутствии реальной возможности пользоваться или распоряжаться статическим имуществом (например, имущество находится на территории предприятия), т. е. при неоконченном хищении, решающее значение для определения формы хищения приобретает направленность умысла виновного, а не фактическое неправомерное владение имуществом. Если в таком случае умысел направлен на завладение имуществом для удовлетворения своих личных интересов, то формой такого хищения (приготовления, покушения) будет присвоение. При направленности умысла на передачу имущества другим лицам данное преступление следует квалифицировать как приготовление (покушение) к растрате независимо от фактического неправомерного владения имуществом со стороны виновного.

При хищении динамического имущества характерным является то, что у виновного лица всегда имеется потенциальная возможность пользоваться или распоряжаться таким имуществом как своим собственным. По этой причине форма хищения при таких обстоятельствах определяется с учетом того, кто заменил правомерное владение имуществом неправомерным. Если в такой ситуации имуществом завладело виновное лицо, сменив правомерное владение неправомерным, то налицо присвоение. Если же имуществом неправомерно завладевает другое лицо, непосредственно заменившее правомерное владение со стороны виновного своим неправомерным

владением в результате передачи ему имущества самим виновным, то будет растрата.

При более тщательном анализе особенностей статического имущества можно прийти к выводу о том, что все материальные ценности, находящиеся на охраняемой территории, в зависимости от их потребительских свойств (качеств), можно подразделить на два вида (группы, категории):

1) имущество, потребительские свойства (качества) которого можно полностью использовать в личных интересах виновного (других лиц) в пределах охраняемой территории. Чаще всего это происходит путем их уничтожения (потребления), например продукты питания, парфюмерные изделия, одежда, обувь и т.д. (условно назовем этот вид имущества «потребляемое»);

2) имущество, потребительские свойства (качества) которого невозможно полностью использовать в личных интересах виновного (других лиц) на охраняемой территории («не потребляемое» – стройматериалы, различные виды техники и т.д.).⁶

Момент окончания хищения статического имущества (потребляемого) полностью зависит от особенностей этого имущества. Поскольку таким имуществом виновный может полностью распоряжаться или воспользоваться как своим собственным на охраняемой территории без перемещения его за ее пределы (потребить, израсходовать), постольку и момент окончания хищения в данном случае наступает с момента использования такого имущества в своих интересах (или передачи его в этих же целях другим лицам).

2.2 Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ

⁶ Курченко В.Н. Присвоение и растрата чужого имущества с использованием служебного положения // Российская юстиция. - 2015. - 277с.

Квалифицированным видом рассматриваемых деяний выступает совершение присвоения или растраты группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 ст. 160 УК).

Понятие «группа лиц по предварительному сговору» раскрывается в ч. 2 ст. 35 УК. Сопоставление ч. 2 с ч. 1 ст. 35 УК позволяет сделать вывод, что данный признак предполагает наличие двух или более соучастников, заранее договорившихся о хищении.

Поскольку группа лиц по предварительному сговору является формой соучастия, совершение хищения одним субъектом при участии других лиц, не отвечающих признакам субъекта, не образует данного квалифицирующего признака. Сознательное использование действий малолетнего или невменяемого означает опосредованное исполнительство

Не может быть признано групповым и хищение, требующее специального субъекта, если оно совершено несколькими лицами, одно из которых обладает требуемыми специальными признаками, а другое (другие) не обладает ими, поскольку лицо, «не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего Кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника» (ч. 4 ст. 34 УК).

Таким образом, лица, не относящиеся к числу тех, которым имущество вверено, но участвующие в хищениях с субъектами, обладающими в отношении данного имущества указанными правомочиями, должны нести ответственность не в качестве соисполнителей, а в качестве организаторов, подстрекателей или пособников лица, использующего свои правомочия в отношении вверенного и похищаемого им имущества.

Если присвоение или растрата совершены по предварительному сговору группой лиц, то каждый из участников несет ответственность за это

преступление в полном объеме похищенного, независимо от доставшейся ему доли.

Присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину (ч. 2 ст. 160 УК). В отношении оценки ущерба, причиненного гражданину, нельзя в современных условиях исходить из прежних представлений о том, что собственность граждан, имеющих разный уровень материального благосостояния, должна охраняться уголовным законом по-разному. Конституция РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от его имущественного положения (ч. 2 ст. 19).

В настоящее время высший судебный орган страны рекомендует при квалификации действий лиц, совершивших хищение имущества, «по признаку причинения гражданину значительного ущерба», руководствуясь примечанием 2 к статье 158 УК РФ, учитывать имущественное положение потерпевшего, стоимость похищенного имущества и его значимость для потерпевшего, размер заработной платы, пенсии, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство, и др.

Квалифицирующий признак присвоения или растраты, предусмотренный частью второй статьи 160 УК РФ, «может быть инкриминирован виновному лишь в случае, когда в результате совершенного преступления потерпевшему был реально причинен значительный для него материальный ущерб».

Присвоение или растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч. 3 ст. 160 УК). С.М. Кочои полагает, что субъектом присвоения или растраты по ч. 3 ст. 160 УК является лицо, занимающее определенную должность, служебное положение в предприятии, учреждении или организации. Г.Н. Борзенков видит его в качестве должностного лица или иного служащего (государственной, коммерческой или иной организации), использующего свое служебное положение для

присвоения или растраты имущества. Возможна ситуация, когда похищаемое имущество вверено не непосредственно виновному, а иным лицам. Однако в силу своего должностного положения лицо наделено полномочиями по управлению и распоряжению имуществом через иных лиц. Эти полномочия используются виновным вопреки интересам службы для завладения имуществом или передачи его с корыстной целью третьим лицам. Например, по ч. 3 ст. 160 УК надлежит квалифицировать действия руководителей банков, которые похищают деньги путем составления фиктивных документов о выдаче банковского кредита. Лица же, получающие деньги по фиктивному договору банковского кредита, которым маскируется хищение, являются соучастниками данного преступления.

Внесение должностным лицом ложных сведений в официальные документы с целью облегчения сокрытия совершенного им хищения требует дополнительной квалификации по статье о служебном подлоге.

По такому пути идет и судебная практика, признавая наличие состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, только в действиях должностных лиц и иных служащих.⁷

А. А. Бакрадзе соглашается с О.В. Белокуровым, и мы тоже, что понятие «использование служебного положения» напрямую связано с понятием «служебная деятельность». Служебное положение виновного определяется той деятельностью и объемом полномочий, которые он осуществляет. Таким образом, лицо, осуществляющее служебную деятельность, безусловно, занимает определенное служебное положение. Следовательно, оно может использовать его для совершения преступления, в том числе хищения

Судебная практика под осуществлением служебной деятельности понимает действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными,

⁷ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). - М., 2016. - 720 с.

частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от форм собственности, а также с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству.

Мы соглашались с мнением автора А. А. Бакрадзе что, будет несправедливым признавать более опасным (квалифицировать по ч. 3 ст. 160 УК РФ) деяние лица, которое использует при хищении свои полномочия, вытекающие только из трудового договора (контракта). Не менее опасным может быть хищение лицом, которое использует свои полномочия, вытекающие из гражданско-правового договора. Полагаем, что критерием определения степени повышенной опасности не может быть отрасль законодательства, регулирующая отношения между виновным и потерпевшим (трудовое или гражданское право).

Анализ существующих в юридической литературе точек зрения по этому вопросу и материалов судебной практики свидетельствует о том, что признак «использование служебного положения» подвергается ограничительному толкованию, трактуется представителями науки и практическими работниками более узко, и ч. 3 ст. 160 УК в подавляющем большинстве случаев квалифицируются действия должностных лиц и лиц, выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческих и иных организациях.

Хищение с использованием своего служебного положения следует отграничивать от корыстного злоупотребления должностными полномочиями, квалифицируемого по ст. 285 УК. Основное отличие состоит в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК, лицо, незаконно извлекающее выгоду из своего положения, причиняет имущественный ущерб собственнику при отсутствии по крайней мере одного признака хищения. Например, при отсутствии предмета хищения (когда ущерб причиняется без завладения каким-либо имуществом, например путем не передачи должного), либо при отсутствии обращения имущества в свою

собственность (когда ущерб причиняется путем временного позаимствования и использования в личных целях какого-либо имущества), либо при отсутствии признака безвозмездности (когда должностное лицо незаконно, используя служебное положение, приобретает какое-либо имущество, хотя и оплачивает его стоимость).

Присвоение или растрата, совершенные в крупном размере (ч. 3 ст. 160 УК), – особо квалифицирующий признак, общественная опасность которого выше, чем при причинении значительного ущерба гражданину. В примечании 4 к ст. 158 УК определено, что крупным размером признается стоимость имущества, превышающая двести пятьдесят тысяч рублей.

Стоит отметить, что в научной литературе обращается внимание на несопоставимость понятий «значительный ущерб гражданину» и «крупный размер хищения», которая приводит на практике к коллизиям. Иногда, с учетом высокого уровня благосостояния потерпевшего, суд не может признать причиненный ущерб значительным для него, хотя стоимость похищенной вещи превышает двести пятьдесят тысяч рублей. В таких случаях содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 160 УК. Если же присвоение или растрата в крупном размере признаются одновременно причинившими значительный ущерб гражданину, то содеянное также квалифицируется по ч. 3 ст. 160 УК, но в описательной части приговора должен быть указан и упомянутый признак.

Присвоение или растрата, совершенные организованной группой, рассматривается в ч. 4 ст. 160 УК. Основной признак, отличающий организованную группу от группы лиц по предварительному сговору, – устойчивость. Разумеется, повышенная опасность хищения, совершенного организованной группой, определяется и другими обстоятельствами, но эти признаки либо не являются постоянными, либо их не удастся формализовать.

В Постановлении Пленума Верховного Суда от 27 декабря 2015 по этому поводу отмечается: « В отличие от группы лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления, организованная

группа характеризуется, в частности, устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя) и заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла.

Об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).⁸

При признании хищений совершенными организованной группой действия всех соучастников независимо от их роли в содеянном подлежат квалификации как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения конкретных преступлений, но не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений (преступления) либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой хищений со ссылкой на часть четвертую ст. 33 УК РФ.

Особенность организованной группы (в отличие от группы лиц с предварительным сговором) состоит в том, что некоторые ее члены могут не только выполнять элементы объективной стороны кражи, но и создавать условия для совершения хищения, например подыскивать будущие жертвы, принимать и реализовывать похищенное, оказывать транспортные услуги или осуществлять иное обеспечение преступной деятельности группы. При наличии устойчивых связей с другими членами организованной группы

⁸ Ветрова/Н.И. Уголовное право. Особенная часть - М., 2015. - 346 с.

действия ее участника квалифицируются по ч. 4 ст. 160 УК без ссылки на ст. 33 УК, даже если эти действия по своим объективным признакам не выходят за рамки пособничества.

В судебной практике вывод об устойчивом характере группы обычно обосновывается длительностью и многоэпизодичностью преступной деятельности. Руководители организованных групп расхитителей (их создатели, разработчики преступных планов, организаторы отдельных преступлений) несут ответственность за все совершенные группой хищения, если они охватывались их умыслом.

Особо крупным размером присвоения или растраты (ч. 4 ст. 160 УК) признается стоимость имущества, превышающая 1 млн. руб. (примечание 4 к ст. 158 УК).

2.3 Отграничение ст. 160 УК РФ от смежных составов преступлений

Спорным является в настоящее время вопрос о разграничении присвоения и растраты от мошенничества.

Сегодня этот вопрос не имеет единственного решения. В настоящее время сфера гражданско- правового вверения имущества существенно расширена. Имущество может быть вверено одним частным лицом другому частному лицу не для осуществления трудовых (служебных) функций. Вместе с тем произошло расширение границ присвоения и растраты, как форм хищений, за счет соответствующего сужения границ мошенничества.

При мошенничестве потерпевший передает имущество под влиянием обмана или злоупотребления доверием, тогда как при присвоении оно передается виновному на законных основаниях, вытекающих из его служебного положения, договора и пр. Это означает, что при мошенничестве передача только внешне кажется законной, оставаясь противоправной по существу, поскольку сделка, оформляющая указанную передачу, является ничтожной по причине того, что она страдает пороком воли, тогда как при

присвоении передача имущества (а стало быть, и само владение им) носит законный характер не только по форме, но и по содержанию.

А.И. Бойцов верно обращает внимание на то, что при мошенничестве имущество может передаваться и в собственность, а при присвоении передача права собственности на имущество материально ответственному лицу в принципе невозможна, коль скоро вверение имущества предполагает его передачу исключительно для оперативного управления, доставки, хранения и т. п.

При мошенничестве умысел на завладение чужим имуществом возникает до его передачи, а при присвоении – после того, как имущество передано на законных основаниях.

Хищение с использованием своего служебного положения следует отграничивать от корыстного злоупотребления должностными полномочиями, квалифицируемого по ст. 285 УК. Основное отличие состоит в том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 285 УК, лицо, незаконно извлекающее выгоду из своего положения, причиняет имущественный ущерб собственнику при отсутствии по крайней мере одного признака хищения. Например, при отсутствии предмета хищения (когда ущерб причиняется без завладения каким-либо имуществом, например путем непередачи должного), либо при отсутствии обращения имущества в свою собственность (когда ущерб причиняется путем временного позаимствования и использования в личных целях какого-либо имущества), либо при отсутствии признака безвозмездности (когда должностное лицо незаконно, используя служебное положение, приобретает какое-либо имущество, хотя и оплачивает его стоимость).

На практике возникает необходимость в правильном отграничении присвоения или растраты (ст. 160 УК РФ) от незаконных действий в отношении имущества, подвергнутого описи или аресту либо подлежащего конфискации (ч. 1 ст. 312 УК РФ)

Анализируя в научной литературе содержание ст. 160 и ч. 1 ст. 312 УК РФ, некоторые авторы указывают, что термин «растрата» в составах предусмотренных ими преступлений имеет различную смысловую нагрузку, поэтому его использование в рассматриваемом случае можно считать несоблюдением правил законодательной техники. Такая точка зрения заслуживает внимания, но приводимая авторами аргументация выглядит недостаточно убедительной.⁹

Так, А. Друзин в качестве обоснования названного выше тезиса утверждает: «... если представить, что растрата, указанная в ст. 160 УК, и растрата, указанная в ст. 312 УК, – одно и то же правовое понятие, то надо признать, что хищение арестованного имущества, совершенное путем растраты, – менее опасное преступление, так как санкции указанных статей отличаются друг от друга: ч. 1 ст. 160 УК предполагает в качестве наиболее строгого наказания лишение свободы на срок до трех лет, а ч. 1 ст. 312 – лишение свободы на срок до двух лет. Хотя, казалось, при таком предположении растрата указанного в ст. 312 УК имущества должна бы считаться более тяжким преступлением, поскольку нарушаются сразу две группы общественных отношений: интересы правосудия и собственность». Конечно, А. Друзин прав в том, что определенный законодателем характер общественной опасности деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ, небезупречен и требует корректировки. Однако непонятно, какое отношение это имеет непосредственно к термину «растрата»

В ст. 160 УК РФ закреплены преступления, относящиеся к хищениям. Напротив, примененный законодателем в ч. 1 ст. 312 УК РФ термин «растрата» обозначает не только хищение. Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ под хищением в статьях УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб

⁹ Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: Особенная часть. - М., 2014. - 358 с.

собственнику или иному владельцу этого имущества. При растрате арестованного имущества мотив этих действий не имеет значения. Кроме того, виновный может действовать в интересах собственника растратченного имущества (руководитель в интересах возглавляемого им юридического лица, действующий в интересах собственника совместно проживающий с ним близкий родственник и т.п.), поэтому никакого ущерба причинено не будет. В остальных случаях ущерб причиняется равным образом не только собственнику или владельцу имущества, но и взыскателю или истцу. Таким образом, объем содержания термина «растрата» в ч. 1 ст. 312 УК РФ несколько шире, чем в ст. 160 УК РФ, но в обоих случаях это обращение в пользу других лиц чужого имущества, вверенного виновному

В теории уголовного права считается, что предметом хищения может быть только чужое имущество. Рассматриваемый юридический признак непосредственно указан законодателем в ст. 160 УК РФ. Напротив, предусмотренные в ч. 1 ст. 312 УК РФ незаконные действия могут быть совершены как в отношении собственного (сокрытие, отчуждение и незаконная передача), так и в отношении чужого имущества (сокрытие, растрата, незаконная передача и осуществление банковских операций).

Анализируемые нормы легко разграничить по предмету преступления. В отличие от ст. 160 УК РФ предметом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 312 УК РФ, является только такое имущество, которое подвергнуто описи или аресту.

Следует отметить, что в ст. 160 УК РФ поставлены под уголовно-правовую охрану правоотношения, основанные на праве хранителя брать на себя обязанности по хранению. Применительно к ч. 1 ст. 312 УК РФ следует говорить о властном подчинении одной стороны другой, когда хранитель назначается и на него возлагается обязанность принять имущество на хранение. Следовательно, в последнем случае осуществляется различная процедура передачи имущества на хранение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В изучении данной темы в отношении многих вопросов не существует единого мнения. Это обстоятельство обусловлено в первую очередь несовершенством действующего законодательства, причём не только Уголовного кодекса, отсутствием единообразного право применения. Постановления Пленума Верховного Суда также зачастую не вносят полной ясности, а порой и создают дополнительные вопросы и свободу трактовок понятий или норм.

В результате проведенного исследования, мы установили:

- 1) уголовно-правовая норма «Присвоение либо растрата» до настоящего времени остается сложной в квалификации и неоднозначной в понимании учеными и практическими работниками уголовно-правовой сферы. В связи с чем для разрешения проблемных вопросов как теоретического так и практического свойства данная норма требует дальнейшего изучения и совершенствования;
- 2) большая часть ошибок в квалификации присвоения и растраты в правоприменительной практике носит субъективный характер и происходит в виду не полного исследования правоприменителями обстоятельств совершенного деяния: способов обращения имущества в неправомерную собственность, момента окончания деяния, а равно не руководство разъяснениями изложенными в постановлениях Пленума Верховного Суда по вопросам правоприменительной практики в том числе содержанием понятий названных форм хищения;
- 3) при внешней схожести присвоение и растрата, предусмотренные ст. 160 УК РФ являются разными способами хищения, которые не могут отождествляться. Эти две самостоятельные формы хищения чужого имущества, различающиеся не только по характеристике совершенных деяний, но и по моменту окончания каждого из этих преступлений;

В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений.

4) предметом присвоения и растраты является не только имущество, которое вверено виновному, как указано в диспозиции статьи, но и которое находится в ведении виновных лиц, обладающих по отношению к данному имуществу административно- хозяйственными либо организационно- распорядительными полномочиями, то есть должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, руководителей предприятий, организаций главных бухгалтеров и т.д.;

5) исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество на законных основаниях было вверено юридическим или физическим лицом с определенной целью либо для определенной деятельности. Лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, несут уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников;

6) под лицами, использующими свое служебное положение при совершении присвоения или растраты в часть 3 статьи 160 УК РФ, следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ. Наличие заключенного с виновным лицом договора о полной материальной ответственности не указывает на наличие данного квалифицирующего признака;

Конечно же, ныне действующий Уголовный кодекс не совершенен, и в нём можно выявить массу противоречий, нестыковок и неясностей, однако я не ставил целью работы выявить его недостатки, а напротив – попытался представить компетентные точки зрения и суждения касающихся присвоения и растраты, как преступлений против собственности в виде более или менее упорядоченной системы.

В своей работе мы осветили основные моменты, касающиеся хищений, а также конкретные формы хищений, такие, как присвоение и растрата, их особенности. Обозначили субъект и объект этих преступлений, их объективную и субъективную стороны, квалифицирующие признаки. Постарались выделить критерии по отграничению присвоения от растраты, а так же от смежных составов преступлений. Привели мнения авторитетных авторов по дискуссионным вопросам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных законами РФ от 21.07.2014).
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)
3. Аликперова Х.Д. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации - М., 2013. - 864 с.
4. Андреева Л.А., Волженкин Б. Разграничение хищений путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением // Социалистическая законность. - 2014. – 234с.
5. Бакрадзе А.А. Проблемы отграничения присвоения и растраты от смежных преступлений. - М., 2014. - 168 с.
6. Бартенков С .И. Широков В .А. Присвоение или растрата: проблемы квалификации, причины ошибок при постановлении приговоров // Российская юстиция. - 2013. – 199с.
7. Белокуров О.В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. - М., 2015. - 117 с.
8. Борков В.А. Как избежать аналогии при квалификации корыстных злоупотреблений должностными полномочиями // Уголовное право. - 2013. - 93с.
9. Векленко С .А, Виноградов Д .А., Проблемы отграничения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 312 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступлений // Уголовное право. - 2013. – 166с.
10. Ветрова Н.И. Уголовное право. Особенная часть - М., 2015. - 346 с.
11. Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. - М., 2013. - 327 с.

12. Волженкин Б.В. Квалификация хищений государственного или общественного имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. - Л., 2015. - 164 с.
13. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. - М., 2014. - 182 с.
14. Гернет М. И . Уголовный кодекс. Научно -популярный практический комментарий. - М., 2013. - 241 с.
15. Друзин А.А. Диспозиция ст. 312 УК РФ требует уточнения // Законность. - 2013. -190с.
16. Жижиленко А. А . Преступления против имущества и исключительных прав. - Л., 2013. - 146 с.
17. Игнатов А.Н. Уголовное право России: Учебник для вузов: В 2 т. Т. 1. Особенная часть. - М., 2014. - 592 с.
18. Исаев И.А. История государства и права России. - М., 2015. - 287 с.
19. Козаченко И.Я. Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов - М., 2014. - 281 с.
20. Коробеева А.И. Полный курс уголовного права: В 5 т. Т. 3: Преступления в сфере экономики. - СПб., 2013. - 786 с.
21. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. - М., 2013. - 194 с.
22. Кригер Г .А. Квалификация хищений социалистического имущества. - М., 2013. - 323 с.
23. Курченко В .Н. Присвоение и растрата чужого имущества с использованием служебного положения // Российская юстиция. - 2015. - 277с.
24. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ). - М., 2016. - 720 с.
25. Познышев С.В. Очерк основных начал науки уголовного права: Особенная часть. - М., 2014. - 358 с.

26. Полетаев Ю .Н. Материально- ответственные лица: основные трудовые права и обязанности. - М., 2013. - 272 с.

27. Хакимова Э.Р. Некоторые спорные положения о присвоении и растрате в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2015 года №51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российский судья. - 2015. – 233с.